

Элина Зимакова

Любите маленьких драконов

Принцесса и дракон

Элина Зимакова

**Любите маленьких драконов.
Принцесса и дракон**

«Издательские решения»

Зимакова Э.

Любите маленьких драконов. Принцесса и дракон /
Э. Зимакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857960-8

Маленькое баловство на тему старой детской сказки про принца-лягушку. Принц, превращенный отвергнутой ведьмой в маленького дракончика, ищет пути и способы разрушить проклятье. Волею случая оказавшись живой игрушкой принцессы из соседнего королевства, он участвует во всех ее приключениях, став самым близким другом. Но сможет ли именно эта принцесса разрушить злые чары, или ему стоит поискать другую девушку, способную искренне влюбиться в маленькое забавное существо, — вот в чем вопрос...

ISBN 978-5-44-857960-8

© Зимакова Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Любите маленьких драконов Принцесса и дракон

Элина Зимакова

© Элина Зимакова, 2017

ISBN 978-5-4485-7960-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На столицу Гиорийского королевства – славный город Приан опускался чудесный летний вечер. Медленно зажигающиеся на небе звезды уже начали игриво подмигивать влюбленным, прячущимся на скрытых кустами скамейках в городском саду. Не было заметно ни малейшего дуновения ветерка. Вся природа словно замерла в ожидании чего-то таинственного, что обязательно должно было сегодня произойти.

В окнах небольшого флигеля, расположенного в глубине сада позади королевского дворца, мелькали огненные сполохи. «Вот, опять ведьма свое колдовство развела!» – недовольно подумал страж, возвращающийся с дежурства у задних, хозяйственных, ворот. Его путь пролегал мимо сложенного из необработанного серого камня жилища Вилиреи – придворной ведьмы нынешнего уже весьма престарелого короля. В прошлый раз после ее очередных магических опытов пришлось все стекла во флигеле заново вставлять, а вокруг сперва корчевать обгорелые остовы деревьев, а затем срочно с помощью магов-природников выращивать новые на месте уничтоженных взрывом старых.

Самое странное, домик, снаружи вовсе не выглядевший особо крепким, устоял, и на его стенах не заметно было даже маленьких трещин. «Точно она стены магией укрепила, не иначе. Себя-то защитила, а вокруг – хоть трава не расти! Тьфу ты, деревья то бишь!» – досадливо сплюнул недовольный подобным взрывоопасным соседством с его непосредственным местом службы старый вояка. И тяжело потопал грубыми сапогами по утрамбованной практически до каменного состояния тропинке восвояси.

Тропинка и правда почти блестела от бесконечного количества ног, регулярно топтавших ее уже в течении нескольких сотен лет. Ровно столько, сколько старинный флигель был отдан каким-то прапрапра... – дедушкой нынешнего короля в полное распоряжение тогдашнего придворного мага. С тех пор минули века, но данная традиция неуклонно соблюдалась: в этом домике селили исключительно придворных магов и ведьм.

Оно и понятно: маг или ведьма могут понадобиться правителю в любой момент, а значит, должны быть легко достигаемы. И в то же время бесконечные магические опыты, которые все, как один, эти блестящие выпускники столичной магакадемии регулярно устраивали в своем жилище, были весьма опасны для окружающих. Оттого и поселялись королевские маги – ну, или ведьмы, как нынешняя колдунья Вилирея, – на самых задах, подальше от дворца.

Но вот что удивительно: дворец за все это время и горел, и перестраивался, и даже пару раз бунтарями громился, но серокаменный флигелек как стоял, так и стоит, не тронутый временем, огнем и людьми. Нет, вот точно магия!

И внутри флигеля сейчас творилось волшебство. Хозяйка всего этого богатства – молодая и просто нереально красивая ведьма – порхала по комнатам и навешивала на стены, окна и мебель романтические иллюзии. Повсюду на фоне настенных драпировок всех оттенков розового мерцали алые сердечки, золотые звездочки и ромашки с большими лепестками, на которых ярко выделялись черные руны слов «любит» и «не любит». Причем первых слов было всегда больше, чем вторых. И если начать отрывать, гадая, по лепестку, то всегда последним оставался тот, что утверждал о явной влюбленности объекта гадания.

Закончив разрисовывать интерьер, Вилирея взялась за сервировку стола. О, она специально заказала сегодня повару все самые любимые блюда человека, на которого было направлено ведьминское обожание. Она всенепременно должна очаровать этого строптивого и самолюбленного парня, который ну никак не желал обращать на нее внимание. Он видел в ведьме только мага-профессионала, но вот на нее как на женщину ни разу не взглянул. Это требовалось срочно исправить. И сегодняшний романтический вечер, устраиваемый Вилиреей, обязан был сыграть в этом самую главную роль.

Ведьма наложила на горячие блюда стазис, чтобы они не остыли, поставила два серебряных подсвечника с ароматическими свечами, в воск которых был добавлен мощный афродизиак, и отправилась переодеваться. Она полюбовалась на роскошное платье, обтягивающее манекен, и сама себе позавидовала. Этот великолепный образец последней вампирской моды Вилирея специально ради такого случая выписала по каталогу из соседней провинции, в которой проживали исключительно вампиры-вегетарианцы.

Человеческую кровь эти дети ночи не употребляли уже пару столетий, с тех пор как после массовых истреблений кровососов активистами движения «За мир без кровопийц!» между людьми и вампирами был подписан договор о категорическом запрете на употребление последними человеческой крови. Причем за соблюдением условий договора тщательно следили сами вампиры и жестоко наказывали нетерпеливых собратьев за малейшие попытки его нарушить: повторного почти полного истребления своей расы никто из детей ночи не желал.

Сейчас вампиры считались полноправными гражданами королевства Гиория, трудились на собственное и общественное благо и по праву считались законодателями моды на самые эротичные наряды. Платить за подобные шедевры их швейного искусства приходилось баснословно дорого, но, поверьте, оно того стоило. И вот один из таких нарядов Вилирея сейчас усердно на себя натягивала, с трудом втискиваясь в облегающее, словно кожа змеи, платье, выставляющее все достоинства фигуры придворной ведьмы в самом привлекательном виде.

А показать ей действительно было что. Высокая, стройная молодая женщина с буйной копной каштановых волос, большими серыми глазами, пышной грудью, тонкой талией и широкими бедрами по праву носила негласный титул первой дворцовой красавицы. Тем сильнее ее задевало полное невнимание наследного принца Норберта, которому уже давно безраздельно принадлежало ее сердце. Вилирея и магакадемию-то закончила с отличием только для того, чтобы попасть в магический отдел королевской канцелярии и быть поближе к объекту своего вождения.

Увы, все ее попытки обратить на себя внимание принца разбивались о его полное равнодушие. Нет, принц был всегда вежлив и корректен, но не более того. Его взгляд ни капли ни теплел при виде Верховной ведьмы, как бы она ни украшалась и ни наряжалась. В конце концов, исчерпав все идеи насчет соблазнения наследника местного престола, Вилирея решилась на самый последний и отчаянный шаг. Сегодня она собиралась подлить в его бокал приворотное зелье – эликсир, запрещенный во всем мире, изготовление которого каралось каторжными работами на долгие годы. А уж попытка приворожить самого наследного принца грозила ведьме неминуемой казнью. Но кто ж узнает о применении приворота к принцу, если за подобные расследования отвечает лично она сама – главная ведьма страны?

Приготовления к празднику ведьминской души были практически закончены, когда в дверь уверенно постучали. Слуга четко выполнил указания королевской магички и сообщил принцу о срочном вызове во флигель точно в нужное время. Вилирея мазнула алой помадой по губам, завершая яркий вечерний макияж, и, вполне довольная боевой раскраской и уверенная в собственной неотразимости, направилась открывать гостю дверь. Проходя мимо накрытого стола, она легким взмахом руки зажгла свечи, и по комнате поплыл пряный дымок, призванный пробудить в мужчине страстное желание плоти колдуньи. Плавный жест второй руки заставил бутылку с дорогим бордовым вином наполнить хрустальные фужеры, и Вилирея быстро опрокинула содержимое маленького пузырька в предназначавшийся принцу напиток. Пустой флакон отправился прямым полетом в жарко горящий камин, и только после этого ведьма отодвинула тяжелый засов на двери.

На пороге нарисовался сам наследный принц Норберт Гиорийский, с мрачным выражением воззвизавшийся на радостно сияющую ведьму. Но первую красавицу королевства ничуть не смутили насупленные брови, недовольно сжатые губы и взгляд исподлобья, которые продемонстрировал Его Высочество.

– Ах, принц, я так рада, что вы откликнулись на смиренную просьбу и навестили мою скромную обитель, – проворковала Вилирея, жестом приглашая Норберта войти в радушно распахнутую дверь.

Стоило двери захлопнуться за спиной Его Высочества, как принц раздраженно выдал:

– Вилирея, говори быстрее, зачем мне понадобилось тащиться сюда на ночь глядя? Тебе было какое-то видение? Ты прознала о происках наших врагов? Королевству грозит опасность?

Однако по мере того как принц невольно окидывал взглядом жилище ведьмы, его лицо все больше вытягивалось, брови ползли на лоб, а глаза становились похожими на маленькие блюдца. Наконец, после последних произнесенных слов его рот так и остался открытым. Увиденная картина потрясла принца до глубины души, настолько она диссонировала с его восприятием главной магички королевства как серьезного высококвалифицированного специалиста в своей области. На некоторое время в воздухе повисло молчание, которое никто из присутствующих не желал нарушать: принц по причине полной оторопи, ведьма же оттого, что с умиленной улыбкой на устах не могла оторвать взгляда от неземной красоты гостя.

Принц был действительно весьма недурен собой. Высокий рост, атлетическое телосложение постоянно тренирующегося воина, темные длинные волосы, собранные в низкий хвост, и бархатисто-карие глаза регулярно сводили с ума впервые увидевших Его Высочество девиц, да и благородных дам тоже. А уж те особи женского пола, кто имел счастье лицезреть этого молодого мужчину постоянно, не переставали томно вздыхать и восхищенно закатывать глазки при каждой встрече.

На то, что Норберта все это почитание дико раздражало, никто не обращал ни малейшего внимания: что, мол, с него взять – он принц и имеет право покапризничать. Тем более Его Высочество никого из дам не выделял, ко всем относился ровно-почтительно, а значит, и завидовать друг другу у влюбленных в него повода не было.

Так было до сегодняшнего дня, когда Верховная магичка решила положить конец ставшему уже притчей равнодушию Норберта и взять быка за рога, то есть принца за... хм, широкие плечи, и навеки пригреть на своей пышной груди.

Первой пришла в себя радушная хозяйка.

– Ваше Высочество, – замурлыкала она, – вы так много и тяжело трудитесь, что я посчитала своим долгом придворного мага рекомендовать вам прерваться и хорошенько отдохнуть. Расслабляющий ужин в приятной компании – самое лучшее средство от переутомления.

Принц рот захлопнул, а глаза его подозрительно сузились.

– Что это ты задумала, ведьма?!

– Совершенно ничего, Ваше Высочество! Повторю, мой долг заботиться о вашем психическом и телесном здоровье. Позвольте же немного развеять вашу скуку и оторвать от бесконечных государственных дел.

Насчет скуки принц мог бы поспорить – скучать ему попросту было некогда. А вот то, что в последнее время он практически не вылезал из бесконечных бумаг и переговоров, было абсолютной правдой. Поэтому Норберт тяжело вздохнул, неожиданно расслабился и даже изобразил на твердых губах некое подобие улыбки.

– Ладно, ужин – так ужин! Я сегодня, кажется, даже не обедал.

Вилирея просияла, словно ясное солнышко, быстренько сняла стазис с блюд на столе, и по комнате поплыли дивные ароматы кулинарных деликатесов, которые в смеси со свечным дымом дали весьма сомнительный результат. Но Норберт был слишком голоден, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Он быстрым шагом приблизился к хозяйке дома, отодвинул ее стул, помогая сесть, и сам устроился за противоположным концом стола.

– Норберт – позвольте мне сегодня вас так называть, мы же не в официальной обстановке, – давайте выпьем за то, чтобы наши мечты сбывались! – подняла ведьма тост, пальцами обхватывая тонкую высокую ножку фужера.

– Прости, Вилирея, но я совершенно не склонен пить сегодня вино. Завтра у меня очень насыщенный день, и голова нужна будет трезвая, – ответил принц, уже активно жуя салат с гигантскими креветками.

– Ну, всего один бокальчик! Это только поможет вам еще лучше расслабиться и отдохнуть, – не собиралась отступать от плана всей своей жизни ведьма.

Норберт с сомнением взглянул на бордовую жидкость, мерцающую бликами сквозь хрусталь, и тяжело вздохнул, смиряясь.

– Но только один! – предупредил он магичку, уже поднося фужер к губам.

– Да-да, конечно, всего лишь один бокальчик, – радостно закивала Вилирея. – Но только сразу до дна!

Норберт внял уговорам и через несколько секунд отставил от себя совершенно пустой сосуд. Колдунья была готова запрыгать и захлопать в ладоши от счастья. Она быстренько опустошила свой бокал и стала ждать, когда же приворотное зелье начнет действовать.

Принц меж тем продолжал бодро поглощать приготовленные для него угощения, благо меню было подобрано очень тщательно с учетом всех его вкусов, и совершенно не реагировал на сидящую напротив красотку-ведьму. Решив, что любовной отраве требуется для воздействия некоторое время, Вилирея начала нести всякую чушь, которую по какому-то недоразумению было принято называть светской беседой.

Норберт уже вполне насытился и блаженно откинулся на спинку стула, но признаков влюбленности не подавал. И тогда ведьма решила немного поторопить события. Возможно, решила она, для активации действия зелья на столь крепкий орешек, каковым, по общему мнению, являлся принц, необходимы некоторые действия, которые подтолкнут объект в нужном направлении. Поэтому Вилирея поднялась из-за стола, виляя бедрами подошла к ничего не подозревающему принцу и уселась к нему на колени, обвив за шею руками.

– Поцелуй же меня, мой герой! – томно протянула она и сама впилась в губы принца жарким поцелуем.

Принцу и правда сразу стало жарко, так что даже испарина выступила на лбу. Пару секунд он судорожно соображал, что это такое сейчас происходит, а затем, резко сбросив со своих колен красотку, вскочил со стула и рванул к двери. Дверь оказалась запертой на тяжелый засов. Но хуже всего было то, что она к тому же была еще и запечатана магией: Вилирея не собиралась легко отпустить жертву своей любви. И пока принц мучительно пытался сообразить, как ему выбраться из этой западни, – то, что окна открыть тоже невозможно, он догадался быстро, – колдунья растерянно пыталась просчитать, почему приворотное зелье не подействовало.

– Я ведь все сварила правильно, заклинания наложила строго по книге, весь процесс соблюдала в точности... – бормотала она себе под нос.

Бедная ведьма! Она никак не могла знать, что еще ее предшественник – столетний старичок-Верховный маг – изобрел универсальный антидот для любых ядов и вредоносных зелий, и что все члены королевской семьи регулярно принимали этот во всех смыслах полезный для жизни магический напиток вот уже много лет. Никакое приворотное зелье в принципе не могло подействовать на принца, как, впрочем, и ароматный афродизиак свечей.

Когда Вилирея поняла, что все ее труды пошли прахом, а Норберт на глазах становится все злее, она решилась на последний отчаянный шаг: легким движением руки, усиленным магией раз так в несколько сотен, женщина сорвала с себя драгоценный наряд, который жалкой дырявой тряпчочкой был откинут ею в сторону, и оказалась стоящей перед принцем в чем мать родила. Его Высочество во второй раз за этот вечер впал в ступор, теперь уже от беспрецедентной наглости ведьмы. Чем Вилирея не преминула воспользоваться. Оказавшись в долю секунды около мужчины, она обвила его руками и одной ногой в элегантной алой туфельке на непомерно высоком каблуке.

– Норберт, я ваша навеки! Не откажите давно мечтающей о вас девушке провести с ней страстную ночь любви! – жарко зашептала колдунья на ушко своему объекту обожания, не забывая при этом игриво покусывать мочку уха и нежно поглаживать руками широкую мужскую спину.

Такой наглости Норбет стерпеть уже никак не мог. Даже в обнаженном виде эта красавица не вызывала у него никаких нежных чувств и эмоций. Что было тому виной, он сам не ведал, потому как с удовлетворением мужских потребностей у него было все в полном порядке. К принцу в спальню тайными ходами регулярно приводили девиц из элитного заведения для развлечения аристократов. Девушкам заранее завязывали глаза, так что они даже не подозревали, где были и с кем. Но платили им всегда щедро, и потому никаких нареканий подобный каприз клиента у них не вызывал.

А поскольку король-отец еще в пору взросления наследника четко вбил ему в голову, что политика и любовь – вещи несовместимые, и что от придворных стервятниц надо отбрыкиваться всеми возможными способами, то принц изначально отсекал все вольные помыслы насчет любых окружающих его девиц. Наконец он натренировался в этом деле так, что воспринимал их, как разряженные манекены, не более. И чувства к ним испытывал соответствующие.

Эта суровая закалка сказала, видимо, и сейчас, поскольку даже на обнаженную натуру ведьмы любоваться ему совершенно не доставляло удовольствия. Ну, разве что чуть-чуть и исключительно с эстетической точки зрения. Все-таки фигурка у придворной магички очень даже ничего, и при других обстоятельствах принц, несомненно, обратил бы на нее внимание, как и на весьма привлекательное личико. Но чувство наследного долга не позволяло ему расслабляться в пределах своего королевства, а значит, все старания Вилиреи обратить на себя внимание принца были заранее обречены на провал. Вот будь она какой-нибудь принцессой из соседнего государства, тогда совсем другое дело. А так...

Едва Норберт в полной мере оценил, чего от него хотят, как в ту же секунду он оторвал нахалку от своего почти королевского тела и безжалостно отшвырнул подальше.

– Никогда не смей ко мне приближаться! – злобно прорычал наследник престола. – Завтра же поставлю перед Его Величеством вопрос о твоём соответствии занимаемой должности!

Ведьма попыталась использовать последний довод:

– Но я люблю тебя, Норберт! Я так давно тебя люблю, что на других мужчин даже смотреть не могу!

– Это твои личные проблемы, Вилирея, и меня они не касаются! Достаточно того, что я тебя не люблю и никогда любить не буду.

Бедную влюбленную ведьму перекосило от едва контролируемой ярости. Так ее еще никто не унижал!

– Открой немедленно дверь, иначе все это будет расценено как попытка похищения – со всеми вытекающими последствиями в виде показательной смертной казни на центральной площади! – продолжал рычать разъяренный Норберт.

Ведьма недобро прищурилась, срочно вспоминая все кары, которые она могла наслать на посмевшегося отвергнуть ее наглеца. Ведь он все-таки принц... Принц, точно! Как там было в одной старой детской сказке? Принца в лягушку превратили? Можно, конечно, и в лягушку, но уж больно банально, а повторяться Вилирея не любила. Она должна быть единственной во всем. Поэтому...

В принца полетело какое-то сложное заклятие. А поскольку это колдовство было совершенно нестандартным, то и защитный амулет, который всегда болтался на тонкой цепочке на шее принца, не среагировал. Ведь вершимая в данный момент ворожба ни в коей мере не относилась к темным проклятиям. Скорее, оно было из рода вполне безобидных трансформаций, которыми так любили баловаться студенты магической академии. Правда, произнесенная колдуньей формула с условием, при котором это заклятие будет разрушено, не вызвала

у принца каких-либо опасений: Вилирея всего-то пожелала, чтобы какая-нибудь девица призналась ему в любви. Нет, не поцеловала, как в той самой сказке про принца-лягушку, а именно высказала словами, и именно к принцу в его новом очаровательном облике. При том, что каждая вторая дамочка во дворце готова это сделать, то проблем с расколдовыванием точно не возникнет. Так думал принц.

Но у ведьмы были гораздо более коварные планы. Норберт понял это, когда весь мир вокруг него начал вдруг быстро увеличиваться в размерах, пока принц не ощутил себя совершенно мелким, чуть побольше обычного кота. Ведьма взмахнула рукой, и дверь широко распахнулась. В следующий момент на полу перед колдуньей возник маленький смерч, быстро увеличивающийся в размерах. Наследник престола невольно попятился, когда рукотворный вихрь, повинаясь жесту Вилиреи, двинулся в его сторону. Но смерч в момент настиг его, подхватил, закрутил, вынес за порог, после чего разросся уже до весьма значительных размеров и понес несчастного принца в неизвестном направлении.

Последним, что увидел Норберт, улетаая в неведомую даль, была главная придворная ведьма, совершенно обнаженная, в алых туфлях на высоком каблуке и с мстительно-довольным выражением на лице. После чего сознание покинуло несчастного, поскольку просто-напросто у него закружилась голова от быстрого вращения в мощном вихре.

Глава 2

Очнулся Норберт под нежное щебетание птичек. Некоторое время он прислушивался к окружающему миру, не открывая глаз и наслаждаясь столь необычной, но весьма приятной побудкой. Блаженство закончилось ровно в тот момент, когда до него дошло, что птичий щебет никогда раньше не доносился до его покоев, а будит его обычно слуга, распахивая тяжелые портьеры.

Все произошедшее накануне за пару секунд промелькнуло в голове у несчастного принца, и он невольно застонал. Правда, вместо стона его уста выдали какой-то непередаваемый то ли хрип, то ли рык, но мужчина даже не обратил на подобную мелочь внимания. Перед ним сейчас стояли куда более серьезные проблемы, чем издаваемые его горлом нестандартные звуки.

Сперва Норберт решил, что вчерашний кошмар ему просто приснился. Он даже улыбнулся, радуясь, что наступивший день с его бесконечными государственными делами сотрет неприятный осадок, с которым принц проснулся. Но стоило Норберту открыть глаза... Новый, гораздо более громкий рык сотряс окрестные травы, заставив их пригнуться, как от порыва ветра.

Над головой принца колыхались кроны гигантских деревьев, высоченные папоротники окружали со всех сторон, лишая возможности оглядеться, а нежная зеленая травка, высотой со шпагу, примятая им, почему-то щекотала его живот. Норберта начала медленно накрывать паника. Старая няня часто рассказывала ему сказки про иные миры, в которые иногда попадают жители их родной Селинии, и из которых в последний прибывают вовсе не желающие того иномирные жители. «Неужели Вилirea решила услать меня куда-то за грань, разделяющую миры?! Ведь это же бунт, заговор против короны и законного наследника престола! Как только это станет известно, ее тут же казнят на центральной площади», – напряженно соображал принц, пока его сознание судорожно металось, ища пути выхода из этой безвыходной ситуации.

Глубоко задумавшись, Норберт опустил голову и уставился себе под ноги. И очередной рык, теперь уже удивленно-растерянный, огласил небольшую протоптанную им в траве полянку. Его взору предстала пара зеленых чешуйчатых лап с длинными острыми когтями. Принц автоматически поскреб когтями землю, легко взрыхлив почву, затем поднял лапу поближе к глазам, покрутил ее туда-сюда, внимательно изучая, и пришел к неутешительному выводу: это была его собственная рука. Подобному, только более быстрому осмотру подверглась и вторая лапа, после чего принца заинтересовало состояние ног.

При изучении задних конечностей – а принц быстро понял, что стоит на четырех абсолютно одинаковых лапах – его ждал очередной шок. Около задних лап лежал, нервно подрагивая кончиком с острой стрелочкой на конце, толстый и длинный хвост. А на покрытой зеленой блестящей чешуей спине красовались два кожистых крыла. Норберт с интересом истинного исследователя несколько раз расправил, а затем снова сложил крылышки, помахал хвостом и даже покрутился за ним, подобно шелудивой собачонке. И наконец сделал логичный вывод: он теперь вовсе не принц Норберт Гиорийский и даже не человек, а какое-то неведомое пресмыкающееся.

Нет, он даже догадался какое, но сознание упорно противилось подобному выводу. Оставался последний шаг, долженствующий окончательно добить бедного принца – выяснить, во что превратилась его голова. Но для этого требовалось как максимум зеркало, а как минимум – озеро или река, способные отразить в водной глади его новый облик. На крайний случай сошла бы и обычная лужа. Значит, срочно требовалось отыскать воду, тем более что пить принцу хотелось с каждой минутой все сильнее.

Сперва Норберт принялся продираться сквозь заросли мелких кустарников и папоротников в неизвестном направлении, лишь бы двигаться хоть куда-нибудь. Но он быстро понял, что на его коротеньких лапках далеко не уйдешь. Тут Норберт вспомнил о крыльях, бесполезным грузом болтающихся у него за спиной, и попытался ими воспользоваться по назначению. Прежде принцу летать не доводилось, и оттого первые два десятка попыток взлететь заканчивались полным фиаско. Но терпения нашему герою было не занимать, и спустя полчаса мучений он сумел-таки оторваться от земли и мужественно преодолеть несколько метров в полете. Посадка, правда, несколько разочаровала своей жесткостью. Но душевный подъем от свершившегося впервые в жизни чуда и оптимизм от достигнутого результата от этого не убавились.

Следующие несколько сотен метров принц упорно преодолевал короткими, но становящимися все более уверенными перелетами. Однако непривычное к подобным действиям тело быстро выдохлось, заставив принца сделать перерыв и полежать, тяжело дыша, брюхом все на той же травке. Во время вынужденного отдыха привычный завтракать в это время желудок напомнил о себе звучным урчанием. Норберт с тоской вспомнил изыски королевских поваров, от которых он прежде не раз воротил нос, выбирая самое лакомое. Сейчас он согласился бы даже на сухую корочку хлеба и стакан воды... Нет, на хлеб и воду принц переходить точно не собирался. И эта мысль заставила его поднять с земли свою заметно потяжелевшую благодаря хвосту филейную часть и двигаться дальше.

Осилив полеты вперед, Норберт решил опробовать, на какую высоту он теперь способен подняться вверх. После нескольких попыток ему удалось долететь до нижней ветки одного из деревьев, макушка которого терялась где-то высоко в небе. Немного отдышавшись, принц снова рванул вверх. И так, порхая с ветки на ветку, аки птичка певчая, он добрался до самой верхушки могучего дуба. «Ну вот, докатился!» – с тоской подумал Норберт, преодолевая последний отрезок своего вертикального пути. – «Узнает кто из придворных, как я скачу, словно белка, по деревьям, стыда не оберешься».

Мысль о том, что его родной дворец находится где-то в неизведанной дали, а сам принц имеет весьма мелкий и чешуйчатый вид, едва не ввергла несчастного в уныние. Но неожиданно открывшийся перед ним вид, заставил Норберта забыть обо всех своих несчастьях.

Вокруг, насколько хватало взгляда, простирался дремучий непроходимый лес. Он располагался в обширной долине, окруженной горами, белевшими на горизонте снежными вершинами. Но самое главное, Норберт заметил вдали извивающуюся в просвете между деревьями и сверкающую на солнце речушку. Он едва не подскочил от радости, но вовремя вспомнил, что под ним всего лишь довольно тонкая ветка, едва удерживающая его вес.

Направление движения было определено. И принц, перелетая с одного дерева на другое, рванул в сторону так манящей его воды, благо все нарастающая жажда подгоняла лучше, чем кнут – лошадь. Последние метры до речного берега Норберт преодолевал уже исключительно на одном упорстве. Уставшее тело отказывалось повиноваться, крылья занемели, и принц пару раз едва не рухнул на землю, когда пришлось преодолевать слишком большие расстояния между соседними деревьями. Но привычка доводить дело до конца и недюжинное упорство сделали свое дело: вымотанный до предела принц добрался-таки до вожаемой влаги и буквально рухнул всем тельцем в воду. Он пил, и никак не мог напиться. Речная вода приятно холодила усталое тело, расслабляя напряженные мышцы. Норберт медленно, но верно впадал в блаженное состояние, и в голове у него поселялась приятная пустота. Выпитая вода наполнила желудок, отодвинув на время ставшее уже навязчивым чувство голода. Выбравшись на берег, принц расслабленно вытянулся на песочке, подставив шкурку солнышку, чтобы она обсохла.

Мысль о чешуйчатой шкурке резко привела Норберта в чувство. Он так жаждал напиться, что даже не вспомнил о второй цели, с которой так стремился добраться до воды. Перебирая когтистыми лапками по песку и оставляя за собой замысловатые следы с длин-

ной вмятиной от тянувшегося за ним хвоста, он подобрался к кромке воды и осторожно взглянул на свое отражение. Норберт, конечно, был готов увидеть то, что увидел... Это он так думал, пока из воды на него не уставилась зеленая, покрытая чешуей мордочка с большими желтыми глазами с вертикальными зрачками и двумя шипами-рожками, забавно торчащими на макушке. Длинная шея спереди оказалась желтой, как, впрочем, и брюшко.

«Ну вот, не успел еще жениться, а уже обзавелся рогами», – с тоской подумал Норберт. – «Да и женюсь ли теперь вообще? По всему выходит, ведьма превратила меня в карликового дракона. И что, мне теперь невесту искать среди таких же чешуйчатых тварей?» От последней мысли он брезгливо содрогнулся. Уж лучше совсем не жениться, чем ложиться в постель?.. строить гнездо?.. обживать пещеру?.. с такой вот животинкой женского пола. Да и как драконы спариваются, Норберт представлял весьма смутно – как-то не интересовался до этого момента подобными вопросами. Мать-природа, конечно, подскажет, но вот почему-то наследному принцу вовсе не хотелось испытывать нечто подобное на практике. Может, он по виду теперь и мелкий дракон, но в душе-то остался благородным принцем. И опускаться с высоты своего положения только ради продолжения весьма сомнительного, с его точки зрения, драконьего рода Норберт не собирался.

Вернувшись на прежнее место на бережке, принц снова улегся на теплый песочек и предавался унылым размышлениям о бессмысленности драконьего жития. И неизвестно, до чего бы он додумался в конечном итоге, но его философствования прервало очередное громкое бурчание голодного желудка. Дракончик тяжело вздохнул, выпустив струйку черного дыма, чем немало удивил самого себя, и, поднявшись, оглядел высившийся перед ним лес. Еду определенно стоило искать там. Хотя на крайний случай сойдет и пойманная в речке рыбка. Правда, ее еще нужно поймать, а насколько это реально сделать, находясь в драконьем виде, Норберт не представлял. А вот охоту он любил и прекрасно был осведомлен о способах загона водящейся в лесах живности. Но и тут вставала очередная проблема. Охотился принц обычно с помощью арбалета, хотя неплохо стрелял и из лука. А вот как ему «подстрелить» дичь, будучи драконом? Ответ был очевиден – никак! А значит, придется использовать либо лапы с острыми когтями, либо искать еще какой-нибудь вариант отлова живности. Ведь питаются же как-то драконы!

Окрыленный надеждой на успех, Норберт рванул в лесную чащу. Выслеживать дичь он решил с веток деревьев: и обзор лучше, и спугнуть наземных тварюшек сложнее. Сказано – сделано. Перелетая с дерева на дерево, дракон пристально вглядывался в травяные заросли. Наконец ему повезло: он заметил в кустах шевеление какого-то зверька. Спикировав на зазевавшуюся жертву, Норберт уже вытянул вперед передние лапы, готовясь ее схватить...

Да, принц явно не рассчитал: его крылья болезненно зацепились за кустарник, заставив дракончика кувыркнуться в воздухе и под треск и шум ломающихся ветвей рухнуть в самые заросли. Зверек, недовольно фыркнув, быстренько ушуршал восояси, оставив несчастного Норберта постанывать, собирая в кучу свое распластанное по земле тельце.

Первая неудача не сломила волевого принца, заставив сделать выводы и скорректировать стратегию и тактику драконьей охоты. И вторая неудача, когда какой-то мелкий грызун шустро ускользнул прямо из-под его лап, не умерила его охотничий пыл. И даже третья не увенчавшаяся успехом попытка выцарапать буквально из-под земли нырнувшего в норку хорька не оставила попыток голодного дракона добыть себе ужин.

Но вот после очередного провала Норберт жутко разозлился. Это привело к неожиданному эффекту. Принц получил на свое импровизированное застолье жаркое из кролика, причем зажарился несчастный зверек прямо в процессе охоты. Дракон, ни за что не желающий упустить со всех ног улепетывающего от него ушастика, злобно рыкнул, и из его пасти вырвалась струя огня, прямым попаданием поджарившая беглеца. В первый момент Норберт испытал шок, но голодный живот ждать, пока его хозяин придет в чувство, не собирался, и дракон-

чик на чистых инстинктах рухнул на воняющий паленой шерстью комок мяса, уже осторожно поджарил его со всех сторон, после чего вгрызся во вкуснейшую тушку, безжалостно дробя косточки и, тщательно обглодав, отплеываясь от них.

Оглядев остатки пиршества, дракон сыто рыгнул, выпустив струйку дымка, и вдруг понял: жизнь прекрасна и удивительна! Теперь ему известен секрет удачной охоты, и голодать он точно не будет. Благо в совершенно диком лесу найти пропитание не составляло труда.

Но тут новая задача встала перед нашим героем. Остаться жить в этом лесу совершенно не входило в его планы. А значит, надо как-то отсюда выбираться и искать заветную девицу, которая решит, что маленький дракончик достаточно привлекателен, чтобы признаться ему в любви. В чем-чем, а в собственной неотразимости Норберт ничуть не сомневался. Ну и что, что мелкий, зеленый и чешуйчатый, зато внутреннее очарование, перед которым падали в блаженный обморок все влюбленные в него придворные дамы, никуда не делось. И у маленького дракончика определенно есть надежда на благополучное избавление от проклятия.

Окрыленный этими мыслями, принц вспорхнул на очередную ветку, забрался на верхушку дерева, выбрал нужное направление, чтобы двигаться вдоль реки, и белкой-летягой поскакал с дерева на дерево, упорно продвигаясь к намеченной цели.

Вот уже целую неделю Норберт путешествовал по лесу, с которым за это время практически сроднился. Ночевал на земле, зарывшись в опавшую листву среди корней деревьев, охотился и купался в речке, даже пару раз ловил зубами рыбку – для разнообразия. Но никакое человеческое жилье, и даже намеков на оное, так и не появилось. И принц уже начал сомневаться в правильности выбранного направления. Но выработанная с детства привычка доводить начатое дело до победного конца продолжала гнать дракончика все дальше и дальше.

Наконец, спустя еще несколько дней он заметил на горизонте смутные дымки. Норберт изо всех сил рванул в ту сторону, и только приблизившись настолько, что запах дыма и готовящейся еды стал изредка достигать его чувствительного носа, он вдруг затормозил. Просто дракончик представил, как он появляется на улицах городка – а это, судя по размерам задымленной территории, была вовсе не маленькая деревенька, – и его пыл заметно угас. Ну, правда, что ждет маленькое чешуйчатое существо, оказавшееся среди алчных и жестоких людей? Поймают и посадят на цепь? Продадут в бродячий цирк? Будут выставять напоказ за деньги? Нет, на такой позор принц не подписывался. И потому решил не торопиться, осторожно оглядеться, понаблюдать. А там, авось, и придет какое-нибудь решение.

И дракончик обосновался неподалеку от границы леса, имея возможность наблюдать за жителями города, сидя среди листвы деревьев, и регулярно охотиться, хотя здесь живность была весьма пугливая и труднодобываемая: охотников он тоже видел регулярно.

Город оказался не просто большим, а просто огромным, с каменными домами – одноэтажными на окраине и более высокими в центре. А в самой его середине, на большой центральной площади возвышался прекрасный белокаменный дворец, окруженный пышным садом и витой кованой оградой. Откуда принц об этом узнал? Выждав несколько дней, он решился на отчаянный шаг – ночью дракончик пробрался в город и, путешествуя по крышам, добрался до заветной сердцевины населенного пункта.

Подслушав около одного трактира болтовню подвыпивших стражников и порадовавшись пониманию человеческой речи, Норберт выяснил, что находится он на территории Нерлиарии – дружественного Гиории небольшого государства, а замок принадлежит местному королю. По всему выходило, принц добрался аж до самой столицы – Лиары. Осознание того факта, что Вилирея закинула его вовсе не в иной мир, а очень даже неподалеку от родной страны, так обрадовало принца, что он едва не рухнул с крыши на сообщивших ему эту радост-

ную весть мужчин. Только в последний момент он вспомнил, что должен тщательно скрываться, дабы не сойти за бессловесную зверушку и не попасть в клетку.

С рассветом дракончик вернулся в свою норку в корнях старого вяза, в которой надежно обосновался. По пути он не удержался и стянул с лотка, выставленного на уличный прилавок пекарем, горячую сдобную булочку. Только увидев еще теплую сдобную выпечку, Норберт понял, насколько он соскучился по нормальной человеческой пище. «Так дальше продолжаться не может. Надо срочно что-то менять в моей жизни», – решил принц, наслаждаясь ароматом корицы, которой была посыпана украденная булочка.

Что именно следует изменить и как этого добиться, Норберт придумать так и не успел. Судьба, похоже, решила над ним изрядно посмеяться, совершив очередной головокружительный вираж в жизни наследного принца Гиории. Произошедшие в ближайшие дни события напрочь выбили из колеи до сих пор бывшего уверенным в себе мужчины.

В один из дней Норберт, привычно вышел на охоту. Он уже довольно долго прыгал по деревьям, а дичь так и не соизволила появиться. Раздосадованный принц уже хотел сменить направление, когда заметил сидящего в траве небольшого зверька. Привычно спикировав с ветки на добычу, Норберт даже не стал ее сразу подпаливать, поскольку зверек явно не торопился убегать. Принцу бы задуматься о таком необычном поведении его добычи, но все произошло слишком быстро. Дракончик вцепился когтями в зверушку и рванул ее вверх, и в тот же момент его сверху накрыла тяжелая сеть, придавив незадачливого охотника к земле. Сразу же петля под ним затянулась, а сеть рванулась вверх, повиснув и раскачиваясь вместе с заключенным в нее дракончиком и его «добычей».

Растерянно похлопав глазами, Норберт огляделся. Он быстро понял, что совершенно поглупому попался в ловушку, расставленную охотниками, а зверек был всего лишь приманкой, привязанной к сетке. Первым порывом разгневанного принца было прожечь в сетке дыру и благополучно свалить. Но сколько он ни дул огнем, веревочная сеть ничуть не пострадала. «Вот заразы, магией защитили!» – раздраженно рыкнул дракон. И что ему оставалось делать? Только сидеть и терпеливо дожидаться, когда охотники придут проверять добычу, и постараться, используя свои когти, зубы и огонь вырваться из их загребущих лап.

Пока Норберт дожидался освобождения, он спокойно зажарил, а потом пообедал несчастной зверушкой, заманившей его в ловушку. Не сидеть же ему с пустым животом, в конце-то концов! И, как оказалось, он рассудил очень правильно. Охотники появились только ближе к вечеру, и не оказавшись этой живности внутри сетки, сидеть бы принцу голодным.

Два мужика, вооруженных большими ножами, болтающимися в ножнах на поясах, и луками со стрелами, вышли из чащи почти бесшумно. Сразу видно, профессионалы. Несколько минут охотники с удивлением разглядывали злобно посверкивавшего на них золотыми глазами дракончика, и только после этого дар речи вернулся к ним.

– Линт, ты когда-нибудь встречал здесь карликовых драконов? – с подозрением поинтересовался один.

– Откуда, Ферг? Они же живут высоко в горах, куда не добраться. Как этот мог оказаться в лесу, ума не приложу, – задумчиво ответил второй.

– Его брать голыми руками не стоит, – констатировал очевидный факт первый.

– Можно воспользоваться парализующим заклятьем. Надеюсь, ты не забыл прихватить амулет? – выдал здравую идею второй.

Первый радостно закивал головой и полез за пазуху, чтобы достать небольшой золотистый кристалл в металлической оправе. Норберт оптимизма охотника не разделял, закономерно ожидая от него какой-нибудь гадости. И точно: мужик протянул руку с амулетом в сторону необычной добычи, и дракон, уже собирающийся выпустить струю огня, словно окаменел. Принц попытался пошевелить лапами, хвостом, распахнуть клыкастую пасть, но не смог поше-

велить даже раздвоенным языком. Амулет оказался заряженным под завязку, и заклинание вышло надежным. Норберт был полностью парализован.

Охотники шустро отвязали сеть от ветки, к которой она была подвешена, один из них взвалил ее, словно мешок, на плечо, и мужики по очереди потащили добычу в город – дракончик оказался довольно тяжелым.

– Интересно, сколько господин отвалит нам за такую добычу? – мечтательно протянул один, пока другой пыхтел под тяжестью ноши.

– Главное не продешевить! – откликнулся пыхтящий.

Они еще некоторое время пообсуждали возможный куш, который сорвут благодаря добытому ими столь экзотическому экземпляру. А Норберт мог только бессильно злиться и мысленно насыпать все возможные кары на головы охотников. Назвать его, наследного принца королевства Гиория, «экземпляром»? Да за одно это их можно смело отправлять на плаху. Ан нет, живут себе и радуются удачной охоте.

На окраине леса мужиков поджидали две привязанные к деревьям лошади. Сетка с дракончиком была ловко приторочена к седлу, и весь следующий путь Норберт провел в жуткой тряске. Вообще, принц очень любил лошадей, и за последние дни он не раз с грустью вспоминал своего любимого коня – вороного красавца Шторма, сейчас, наверное, мирно жевавшего в своем деннике свежескошенную траву. Но вот такой способ передвижения никакого удовольствия ему точно не доставлял.

Но всему, даже плохому, рано или поздно приходит конец. И неприятное путешествие тоже наконец завершилось. Охотники въехали за ограду какого-то богатого особняка и направили коней на задний двор. Вскоре принца внесли через черный ход на большую кухню, в огромном очаге которой пылал жаркий огонь. У Норберта вдоль хребта до самого кончика хвоста пробежал холодок. Это они что задумали? Жаркое из драконятины состряпать решили? Или с картошечкой экзотическое мясо потушить? Подобная перспектива принца никак не устраивала. Он попытался дернуться в надежде освободиться, но предательское тело было по-прежнему скованным магией, и только жалобный всхлип вырвался из онемевшего горла несчастного дракончика.

– Тише, чешуйчатый, не скули! – насмешливо окликнул его тот, которого звали Фертом. – Сейчас мы тебя хозяину покажем и посмотрим, сколько звонких монет он нам за тебя отвалит. Что, Линт, завалимся сейчас в кабачок, отметим удачную охоту? – подмигнул он товарищу.

– Вот когда деньги получим, тогда и будем решать, куда их потратить, – рассудительно заметил флегматичный Линт.

То, что прямо сейчас есть его никто не собираются, немного успокоило Норберта. Значит, еще есть время, чтобы попытаться сбежать. Еще бы от парализующего заклятья избавиться, и тогда он почувствовал бы себя совсем хорошо. Насколько, конечно, это возможно в подобной ситуации.

Ферт покинул кухню, направившись куда-то вглубь дома, а Линт с дракончиком остались его дожидаться. Прошло не так уж и много времени, когда вернувшийся охотник махнул рукой товарищу:

– Пошли! Господин желает взглянуть на нашу зверушку.

«Сам ты зверушка!» – мысленно огрызнулся Норберт, но внешне его недовольство проявилось только сверкнувшими желтыми глазами, чего, впрочем, никто не заметил.

Его снова потащили по коридорам, лестницам и переходам, пока наконец они всей компанией не оказались в небольшой гостиной. Веселый огонь в камине развевал вечернюю прохладу: хоть было и лето, но близость гор с ледяными ветрами из ущелий сказывалась. Перед камином в уютном, обитом алым бархатом кресле сидел представительный мужчина лет сорока. Даже домашний халат и расслабленная поза хозяина дома не могли скрыть его власти и привычки командовать, проявляющихся в небрежных жестах и манере говорить.

– Вот, господин Вир Даллен, взгляните! – с низким поклоном Линт протянул к ногам хозяина сеть с дракончиком и положил ее на пол.

Мужчина в кресле склонился вперед, пристально разглядывая зверушку, добытую его охотниками.

– Хм, невероятно... – пробормотал он себе под нос. – В самом деле карликовый дракон. А я уж думал вы мне невесть что притащили, лишь бы деньги получить.

– Как можно, господин! – дружно оскорбились охотники.

– Очень надеюсь, что ничего подобного вам в головы никогда не придет! – и Вир Даллен так посмотрел на своих слуг, что те невольно поежились, представляя, что их ждет в случае недовольства господина.

– Так... – мужчина задумчиво потер подбородок. – Каждому по пять золотых!

У охотников глаза расширились от удивления и радости. Такой богатой платы за свою работу они еще никогда не получали. Они низко склонились перед хозяином, наперебой благодаря его за щедрость, и поспешили покинуть комнату вслед за слугой, которому Вир Даллен жестом дал знак расплатиться с охотниками.

– Ну-ка, ну-ка, давай рассмотрим тебя поближе, – пробормотал мужчина, оставшись наедине с драконом и распутывая завязки на сетке.

Он освободил Норберта и переложил его на ковер, внимательно разглядывая со всех сторон.

– Судя по рогам, ты у нас самец, – Вир Даллен продолжил вслух сам с собой обсуждать приобретенную зверушку.

«Ну почему, раз с рогами, то сразу самец?» – недовольно подумал принц. – «Прямо издевательство какое-то!»

– Так, дружок, – решил подвести итог осмотру господин, – парализующее заклинание скоро развеется, и надо обезопасить от тебя народ. Куда тебя лучше посадить – в клетку или просто на цепочку с ошейником? – мужчина привычным жестом снова потер подбородок.

Большого оскорбления, чем это, принцу никто не наносил. Его, наследника Гиорийского престола – в клетку?! На цепь?! Но кто же будет интересоваться мнением маленького дракончика? В конечном итоге Норберта поместили в просторный вольер на псарне, где поставили две миски – одну с мясом, другую с водой. Только после того, как дверца вольера была закрыта на замок, Вир Даллен собственноручно снял с дракончика парализующее заклятие. Но тот даже не шевельнулся.

Норберт был буквально раздавлен подобным обращением с ним – с тем, с кем считались самые выдающиеся и знатные люди не только Гиории, но и всех окрестных государств. К нему отнеслись, как к какой-то собаке. «Да и чем я от этой самой собаки теперь отличаюсь?» – мрачно подумал принц. Фантазия рисовала ему самое мрачное будущее, какое только можно представить.

Глава 3

Все дни следующей недели отличались унылым однообразием. Дня три дракончика упорно пытались приручить. Причем кормящие его слуги вели себя, с точки зрения Норберта, глупее некуда.

– У-тю-тю-тю-тю, зеленый, давай, бери кусочек! Мяско, свеженькое, вкусненькое, – с фальшивой улыбочкой протягивал дракону на заостренной палке кусок сырого мяса один.

– Цыпа-цыпа, – вещал, приманивая чешуйчатую зверушку, чтобы покормить с рук, другой.

«Идиоты! Теперь я знаю, какими видят животные своих кормильцев», – с презрением думал Норберт, демонстративно не обращая внимания на все потуги обслуживающего персонала. Не добившись отклика от строптивой ящерицы, как между собой слуги отзывались о новом приобретении хозяина, они бросали еду в миску и уходили. Только тогда принц подходил, поджаривал хорошенько мясо и съедал. Умирать голодной смертью он не планировал в надежде, что рано или поздно ему представится случай сбежать.

Пару раз заходил проведать своего нового питомца и Вир Даллен. Правда, он только задумчиво наблюдал за драконом, не предпринимая попыток пойти на контакт. Но когда Норберт уже достаточно привык к новой жизни, его хозяин, придя к клетке в третий раз, неожиданно присел на корточки и спокойно заговорил с драконом, как с простым человеком:

– Что, дружище, скучаешь?

Принц удивленно приподнял с лап голову, с интересом глядя на Вир Даллена.

– Если пообещаешь вести себя хорошо, ни на кого не нападать и не пытаться сбежать, я выведу тебя на прогулку. Что скажешь?

И господин замер, наблюдая за реакцией своего питомца. Норберт подумал-подумал и решил: а почему бы и нет? Что он потеряет? Если попробует вести себя спокойно, то, возможно, ему дадут постепенно больше свободы, а там и до побега недалеко. Да и Вир Даллен, в отличие от своих слуг, вел себя вполне разумно. И принц, согласно кивнув, потопал к выходу из клетки.

Норберт, конечно, не ожидал от хозяина полного доверия, но то, что произошло дальше, возмутило принца до глубины души. Едва дракончик высунул голову в приоткрытую дверцу клетки, как Вир Даллен резко выкинул вперед руку, которую до этого держал за спиной, и в тот же миг на шее маленького ящера защелкнулся магический ошейник. Норберт попытался рвануть обратно в свое убежище, но мужчина натянул прикрепленную к ошейнику цепочку и потихоньку, ласково уговаривая зверушку не сопротивляться, начал вытягивать дракона из клетки.

Норберт быстро понял, что выбора у него нет, а сопротивление доставляет только лишние страдания. Поэтому, сделав вид, что смирился, принц успокоился и сам вышел на волю. Даже позволил хозяину осторожно погладить себя по голове между рожками. Норберт готов был немного унизиться, чтобы в конечном итоге добиться нужного ему результата.

– Умница! – широко улыбнулся Вир Даллен. – А теперь пошли, погуляем в саду. Там у меня очень красиво.

И дракончик, перебирая лапами, потопал вслед за хозяином.

Прогулка и правда Норберту понравилась. Длинная цепочка, которую мужчина не выпускал из рук, позволяла дракончику отбегать довольно далеко. Вир Даллен даже позволил своему питомцу немного полетать, и принц с удовольствием вспархивал на нижние ветви деревьев, а затем планировал с них на землю. Норберт за последние дни начал уже тосковать без привычных физических нагрузок и радовался представившейся возможности размяться. Хозяин

с неприкрытым интересом наблюдал за своей зверушкой, выдавая даже восхищенные возгласы, когда дракончик проделывал какой-нибудь головокружительный финт.

В общем, стена отчуждения между человеком и драконом была сломлена. С этого дня их прогулки стали ежедневными, а иногда Вир Даллен выводил гулять Норберта и под вечер, почти в сумерках. Давать какую-либо кличку питомцу хозяин не спешил, обращаясь к крылатому ящеру «дружок» или просто «дракон». Норберта такие отношения вполне устраивали. Огорчала только необходимость каждый раз возвращаться в клетку и спать на свеженасыпанных опилках. Ну, и ошейник его вовсе не радовал.

Первое из огорчений одним во всех отношениях приятным вечером было устранено. После прогулки Вир Даллен почему-то отвел дракончика не на псарню в привычную клетку, а в свою спальню в господском доме. Там он маленьким замочком приковал цепь к массивной ножке своей кровати и велел Норберту спать здесь, на мягком ковре с длинным ворсом. После опилок на жестком деревянном полу такая постель показалась принцу пуховой периной. Так хорошо он давно уже не высыпался. И наутро Норберт испытывал к Вир Даллену самую большую благодарность, на какую только был способен. «Вот верну себе нормальный облик и обязательно отблагодарю этого благородного человека. Уж придумаю, как это лучше сделать», – думал Норберт, поедая пищу, поданную прямо с барского стола. Завтракал принц в столовой вместе со своим хозяином, на специально постеленном для него коврик около стены, из серебряной миски.

С этого дня жизнь принца кардинально изменилась. Слуги ухаживали за ним с почтением, никакого пренебрежения Норберт больше не чувствовал. А Вир Даллен обращался с ним почти как с другом. Точнее, как добрый хозяин с любимым псом. Однако это было все-таки лучше, чем прежнее прозябание в клетке.

Норберт уже так вжился в роль домашней зверушки, что начал даже иногда забывать, что он когда-то был наследным принцем одного из крупнейших королевств мира. Несмотря на добрые отношения между хозяином и питомцем, Вир Даллен тщательно следил за тем, чтобы у дракончика не возникло возможности сбежать. И посещающие иной раз принца мысли о побеге уныло разбивались о суровую реальность.

И неизвестно, как бы дальше сложилась судьба нашего героя, если бы вскоре не выяснилось, что у Вир Даллена с карликовым драконом были связаны особые планы.

В это утро слуга разбудил Вир Даллена непривычно рано. Хозяин быстро умылся, чисто выбрился, побрызгался душистой водой и долго наряжался перед зеркалом, подбирая соответствующий случаю богатый наряд. Наконец, довольный полученным результатом мужчина повернулся к внимательно наблюдавшему за ним дракончику.

– Ну что, дружок, у нас сегодня знаменательный день. Мы с тобой должны выделиться из общей массы, чтобы нас заметили, приблизили и возвысили, – почти пропел Вир Даллен.

Из всей этой абракадабры Норберт совершенно ничего не понял, но с умным видом продолжал взирать на господина: раз уж тот начал говорить, то обязательно продолжит. Хозяин действительно не заставил долго ждать.

– Сегодня день рождения нашей принцессы, ей исполняется восемнадцать. И я намерен преподнести самый необычный и удивительный подарок. Король будет доволен моими стараниями угодить его любимой дочери, и это очень положительно скажется на отношении Его Величества ко мне.

Вир Даллен снова замолчал, поправляя перед зеркалом пестрый шейный платок и прикалывая к нему брошь с драгоценным камнем. А стоило ему обернуться, как принц поиграл бровями, мол, «что там дальше»? Его хозяин тоже вскинул брови, удивляясь странной драконьей мимике.

– А знаешь, дружок, какой это подарок?

Норберт фыркнул: даже если бы и знал, то сказать все равно бы не смог.

– Ты!

«Что я?» – недоуменно склонил голову дракон.

– Подарок – это ты! Ручной карликовый дракон – что может быть экзотичнее? – И мужчина мечтательно закатил глаза, предвкушая свой триумф.

Норберт восторгов хозяина не разделял. Он не раб и не игрушка, чтобы его дарить всяким избалованным принцессам! Да как этот невежда вообще посмел подумать подобное о нем, наследном Гиорийском принце?! Да еще и ручным обозвал! От возмущения дракончик засопел, а из его ноздрей повалил черный дым.

– Ты чего расшумелся? – с подозрением покосился на него Вир Даллен. – Принцесса наша – девочка добрая, спокойная, зверушек, опять же, любит. Тебе у нее понравится, вот увидишь!

Проведя в последний раз гребнем по безукоризненно лежавшим волосам, мужчина вышел из спальни. Норберт задумался. Что мы имеем? Принцесса – девушка юная, неопытная и наверняка не особо внимательная. От такой хозяйки сбежать будет куда как проще, чем от привыкшего все держать под своим контролем министра внутренних дел, каковым являлся Вир Даллен. Возможно, такой поворот судьбы – к лучшему.

В общем, по здравом рассуждении принц решил не сопротивляться и сменить хозяина на хозяйку. Временно, конечно. Задерживаться в Лиаре он не собирался. Он и так изрядно задержался с поисками девицы, способной его расколдовать, и собирался это упущение как можно быстрее исправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.